

ЧЕТВЕРТЫЙ БЛОК

15 ноября в харьковском клубе «РодДом» представители Чернобыльской АЭС приняли участие в презентации проекта «Четвертый блок». Триеннале «4 блок» существует уже 16-й год

Для справки. Что такое триеннале? Если проще и доступными терминами — выставка плаката. По утверждению авторов, она «создана вовсе не для улады глаз изысканной публики, она в этой ситуации исполняет роль барометра, определяющего жизнестойкость человеческого общества, его сопротивляемость и противодействие разрушительным центробежным силам».

«Желание участвовать в этом процессе вопреки любым трудностям выразительно демонстрируют на наших выставочных площадках дизайнеры и художники всех континентов», — отмечают организаторы триеннале «4 блок».

Плакаты на экологическую и чернобыльскую тематику прислали дизайнеры и художники из 21-й страны мира. Первая выставка открылась в Харьковском художественном музее 26 апреля 1991 года. Начиная с этого момента Международная триеннале «4 блок» проходит в Харькове раз в три года, в апреле. Всего их было пять

после аварии, в память о трагедии, по инициативе художника Олега Векленко, была организована первая международная выставка плаката и графики. Среди тех, кто первыми откликнулся на эту инициативу, были «чернобыльцы»-харьковчане Валерий Слета, Сергей Мирный, Вячеслав Оленин. Активное участие в подготовке и проведении как этой выставки, так и всех последующих приняло предприятие «Харьковэнергоремонт».

Как подчеркнул полувсезна-полувсерез директор предприятия Александр Бендус, тоже «чернобылец» («Будь я в то время в Украине, обязательно бы был участником ликвидации — это без вариантов!»), ни одно доброе дело не остается безнаказанным: «Харьковэнергоремонт» борется за право на свое собственном здании достроить помещения для музея.

Александр Бендус, давний друг, который поддерживает триеннале, предложил помещения в самом центре Харькова. Необходимо только достроить два этажа.

«Где-то год, ну, полтора года назад, когда здесь же была пресс-конференция членов международного жюри, я встал и сказал: «Все, уже у меня нет места ни в мастерской, ни на квартире, ни в квартире у друзей, где все это хранилось в папках». Я говорю: «Все, мы выкапываем яму форматом 70 на 100 и хороним это дело торжественно». И вот недавно Александр Бендус, давний друг, который поддерживает триеннале, предложил помещения в самом центре Харькова. Необходимо только достроить два этажа.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ И ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ

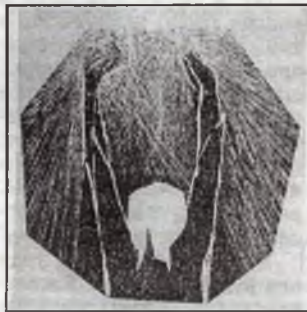
Музей-галерея станет крупнейшей в Украине, заверяют авторы. До визитной карточки Харькова (карточки международного, естественно, уровня) будем музеем еще далеко. Более того, он пока только первая ласточка. Однако, как утверждают специалисты-галерейщики, его

создание (если таковое действительно состоится) — важнейший шаг в развитии музейного дела в Украине, где за последние годы не было построено ни одного специализированного галерейного зала, ни одного музея современного искусства.

При этом особенно символично, что первый такой зал создается для демонстрации и сбережения плаката «Чернобыльско-экологической» тематики. Это, как подчеркнул присутствовавший на презентации Павел Гудимов, музыкант и признанный в Европе галерист (экс-участник рок-группы «Океан Эльзы», а ныне — владелец Киевского арт-центра «Я Галерея»), «оживит вообще в целом культурную жизнь Харькова и Украины, потому что таких прецедентов в нашей стране нет».

Работы триеннале достойны лучших выставочных залов Европы и США. Но главное — это не просто искусство ради искусства. Плакаты и графика «Четвертого блока» заставляют людей задуматься. Чернобыль пришлось на мое детство. Все мы имеем какую-то ущербность, какие-то болезни, перенесли какие-то лишения. А еще не надо забывать про наших детей, которые на этом могут научиться и могут показать нам всем, как надо жить, как надо работать, как надо творить.

Сегодня посылки с плакатами организаторы триеннале «4 блок» получают ежедневно. Работы присылают художники из пятидесяти стран. Шестьдесят лет назад, затеяв

первую триеннале, ликвидатор аварии на Чернобыльской АЭС Олег Векленко и не думал, что конкурс станет настолько масштабным...

ИЗ ЧЕРНОБЫЛЯ — С ЛЮБОВЬЮ?

Нет, все же без лирического отступления не обойтись. К Чернобылю сегодня принято относиться... потребительски. Имя собственное величайшей техногенной ката-

строфы не использует в своих целях только ленивый. Чернобылем запугивают и шантажируют. А еще Чернобыльской АЭС регулярно намекают на спонсорство — совершенно не задумываясь, какое спонсорство может быть оказано бюджетной организацией! Где-то, по большому счету, отправляясь на презентацию проекта, делегация ЧАЭС была готова услышать подобный намек или даже выраженную просьбу.

Тем поразительнее оказалась реальность. Организаторы пригласили к участию в проекте не только ЧАЭС, но и другие атомные станции Украины, а также предприятия атомной отрасли. Зачем? «Всего-навсего», чтобы подтвердить актуальность экологических проблем и еще раз напомнить: человечество работает с очень высокими и столь же небезопасными технологиями. И несет ответственность за их использование перед грядущими поколениями.

Не мудрено, что члены чернобыльской делегации пользовались особым вниманием журналистов. Заместитель директора технического по объекту «Укрытие» Владимир Каштанов и инженер ГУП ПОМ Сергей Кошелев знают четвертый блок не понаслышке. Разумеется, об этом объекте, в миру неизменно называемом «саркофагом», и шла речь. Наверное, корреспондентам хотелось услышать что-то сенсационное. Не исключено — кошмарное, могущее пощекотать нервы читателю или зрителю. А гости с Чернобыльской говорили о том, что есть на самом деле.

Владимир Каштанов: — Необходимо — и программа преобразования объекта «Укрытие» это предусматривает — его разобрать, извлечь все радиоактивные материалы и захоронить. Только после этого можно будет сказать, что проблемы 4-го блока Чернобыльской АЭС не существует.

Сроки, в которые «Укрытие» может быть преобразовано в экологически безопасную систему, похоже, поразили молодых, и потому — далеких от Чернобыля, харьковских журналистов до глубины души...

К сожалению, выросло целое поколение людей — молодых людей, тех, кому завтра определять политику и экономику государства! — которое не имеет ни малейшего представления о том, что такое на самом деле Чернобыль, — поделились в кулуарах с многочисленными представителями СМИ организаторы. К молодежи, в первую очередь, и обращены триеннале — плакат как жанр изб-

разительного искусства ей особенно понятен.

Важный нюанс отметил Олег Векленко:

— Самое интересное, что наиболее активны как раз за рубежом художники. На первых выставках это были японцы, очень много из Европы работ, из Штатов.

Значит, все же маловато внимания уделяется в Украине экологическим проблемам, коль скоро ее население столь неактивно в реакции на них. Отсюда — как одно из неизбежных следствий — сокращение чернобыльских программ.

Работы триеннале обязательно должны увидеть украинские чиновники, — уверена президент Института социально-политических инициатив Надежда Гончарова. Слушатели ее семинаров — украинские политики и народные депутаты. Госпожа Гончарова утверждает, что для законодателей посещение «Четвертого блока» стало бы хорошим уроком.

Политики должны еще раз обратить внимание на ликвидаторов Чернобыльской аварии, еще раз на какие-то льготы, которые сегодня не учтены. Не отменять старые, а может, еще и новые вест!

Это заявление Н. Гончаровой особенно актуально на фоне неизбежной для ЧАЭС аттестации рабочих мест и вероятной потери для части персонала льгот, гарантированных «Первым списком»...

ФИНАЛ, ОТКРЫТЫЙ В БУДУЩЕЕ

Через четыре года, может быть, в Харькове откроется музей-галерея с поразительно родственным персоналу ЧАЭС названием.

Олег Векленко: «Иногда говорят, что музей — это кладбище работ. А это будет... Он будет меняться, потому что уже собрано очень много работ. Во-вторых, каждые три года будут проводиться эти грандиозные выставки-триеннале. В-третьих, мы будем иметь возможность цивилизованно приглашать на мастер-классы мировых дизайнеров. Если проект одобряет городские власти, музей «Четвертый блок» сможет принять первых посетителей в 2011 году. Это 25-я годовщина аварии на Чернобыльской АЭС».

Майя РУДЕНКО

КАЗАЛОСЬ БЫ, ГДЕ ХАРЬКОВ — И ГДЕ ЧЕРНОБЫЛЬ...

Казалось бы, в Киеве, от которого до печально памятного полесского городишка всего каких-то полторы сотни километров, о Чернобыле изо всех сил стараются забыть... Казалось бы, увидели свет изумительные в своем цинизме резолюции Генеральной Ассамблеи ООН относительно чуть ли не придания зоне отчуждения статуса туристически привлекательной территории...

Кажется, все стремятся максимально прочно придать забвению «неудобную» чернобыльскую тему...

А в это время в харьковском Театральном переулке, на крыше (!) более чем серьезного здания предприятия «Харьковэнергоремонт», готовится к появлению на свет музей-галерея с очень символическим названием — «4 блок». Впрочем, непосредственно до рождения галереи еще далеко: ее создатели предполагают приурочить это явно не рядовое событие к 25-й годовщине аварии на ЧАЭС. Пока же речь идет исключительно о том, чтобы добиться разрешения на достройку двух этажей из стекла и бетона — именно в них предполагается разместить будущий музей. (Забегая вперед, скажу: по словам инициаторов галереи, в свете очередной смены очередных представителей местного самоуправления «разрешительный процесс» сильно осложнился. Чтобы привлечь к этому прискорбному факту внимание общественности и еще раз эту самую общественность убедить в том, что никакого криминала или тайного источника наживы в «деле «4 блока» нет, и затеяли презентацию, к участию в которой были приглашены гости с Чернобыльской АЭС).

Итак, пока это только проект. Но что замечательно —

помещения нет, а коллекция, которая включает более 4500 работ, есть. Ее собрала и бережно хранит Ассоциация дизайнеров-графиков «Четвертый блок». Отец-основатель Ассоциации и одноименной триеннале Олег Векленко уверяет: коллекция графики и плаката, посвященная Чернобылю в частности и экологии вообще, уникальна, такой больше нет нигде в мире. Откуда взялась коллекция — разговор особый, требующий обязательного...

...ЭКСКАРСА В ПРОШЛОЕ

Май — июнь 1986-го. Авария на 4-м блоке ЧАЭС в начальной, самой страшной ее фазе, когда все уже почти осознали, что произошло и что это происшедшее за собой влечет, а разрушенный реактор, лишенный всех систем защиты, тем временем продолжал беспрепятственно выбрасывать в окружающую среду тысячи рентген. Судя по многочисленным воспоминаниям очевидцев, обстановка и тревожная, и малопонятная. Именно в это время Олег

Векленко попал в Чернобыль. В его «изчернобыльских» письмах жене — вся гамма чувств, переживаемых человеком, оказавшимся в гуще событий, во-первых, невообразимо далеких от его повседневной жизни, а во-вторых, невозможных по определению. Эти письма, хранящиеся в музее «Чернобыль», и поражают сегодня...

В 1991 году, пять лет спу-

